

«ИМПОРТОСОХРАНЕНИЕ» ВМЕСТО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ¹

С.Цухло

Процесс импортозамещения в российской промышленности демонстрирует очевидные признаки торможения. Об этом свидетельствуют и сравнительные результаты фактически происходившего импортозамещения по кварталам, и планы предприятий на последний квартал нынешнего года. Причем более активно происходило замещение импортных машин и оборудования, чем сырья и материалов. Правда, само российское машиностроение уже не сокращает закупки импортного оборудования. А пищевая промышленность все менее активно замещает импортное сырье и материалы, возможно, разочаровавшись в отечественной сырьевой базе либо исчерпав ее возможности. В целом же значительная часть российской промышленности проводит политику «импортосохранения» (т.е. уже не снижает долю импорта) или даже «импортрасширения».

Последняя оценка фактического импортозамещения получена для III кв. и прогнозная – для IV кв. 2015 г. При этом отдельно оценивалось импортозамещение в отношении сырья и материалов, и для машин и оборудования.

Полученные за III кв. 2015 г. данные позволяют сделать вполне определенный общий вывод – российская промышленность снизила масштабы импортозамещения. Это относится ко всем отслеживаемым показателям: и к сырью, и к оборудованию, и к фактическим изменениям, и к планам на IV кв. 2015 г. Рассмотрим оценки импортозамещения более подробно и с учетом сопоставимых результатов за II кв. 2015 г.

Сырье и материалы

В III кв. 2015 г. о снижении доли импорта в покупаемом сырье и материалах сообщили в целом по промышленности 18% предприятий. Этот результат оказался ниже масштабов импортозамещения II кв., когда о сокращении физической доли импорта сообщили 22% предприятий. Не были реализованы в III кв. 2015 г. и планы импортозамещения, сформировавшиеся в промышленности во II кв. Тогда снижение доли импорта планировали 28% предприятий. Текущие планы на IV кв. 2015 г., похоже, более реалистичны – 18% предприятий планируют снизить физическую долю импорта в своих закупках сырья и материалов, т.е. сохранить масштабы импортозамещения в IV кв. на фактическом уровне III кв. 2015 г. Таким образом, фактическое импортозамещение сырья и материалов сократилось на 4 п.п., а планы по импортозамещению – на 10 п.п.

Аналогичные результаты продемонстрировал и анализ, основанный на сопоставлении ответов предприятий, принявших участие и в июльском, и в октябрьском опросах. Он показал, что бóльшая часть предпри-

¹ Статья из Оперативного мониторинга экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2015. № 17. Декабрь.

ятий (73%) сохранила прежнюю политику импортозамещения и в III кв. 2015 г. При этом среди всех возможных вариантов промышленность отдавала предпочтение именно политике удержания прежней доли импорта в своих закупках сырья и материалов: таких предприятий в российской промышленности было 52%.

Чуть более четверти опрошенных предприятий сообщили о переменах в сфере импортозамещения в III кв. по сравнению со II кв. 2015 г. При этом преобладали ответы о торможении импортозамещения. Таких предприятий в двух опросах оказалось 17%. На активизацию же импортозамещения в III кв. по сравнению со II кв. указывали только 10%, т.е. только десятая часть российской промышленности перешла к более интенсивному вытеснению импортного сырья и материалов в III кв. 2015 г.

Еще более определенно выглядят планы промышленности на IV кв. Удержать тенденции III кв. готовы 66% предприятий и опять – с преобладанием желания сохранить прежнюю долю импорта в закупках. Оставшаяся треть промышленности решила пересмотреть свою политику, причем не в пользу российских аналогов.

Торможение импортозамещения предполагается на 23% предприятий, а его активизация – только у 11% российских промышленных предприятий. Таким образом, и баланс планов тоже сложился отрицательным, т.е. импортозамещение будет уступать «импортрасширению».

Рассмотрим отраслевые особенности импортозамещения при фактических закупках сырья и материалов в III и II кв. 2015 г. (см. рис. 1). Сопоставление масштабов этого процесса, оцениваемого по доле предприятий, снизивших физическую (натуральную) долю импорта в сырье и материалах, тоже показало торможение импортозамещения на уровне почти всех отраслей. И только легпром, леспром и металлургия показали увеличение масштабов фактического импортозамещения в III кв. В легкой промышленности этот показатель вырос до 8% предприятий с 4% во II кв. При этом 78% предприятий отрасли сообщили, что не смогли (не захотели?) снизить долю импорта в III кв. В леспроме доля предприятий, снизивших импортные закупки, выросла на 3 п.п. до 16% при 80% уровне сохранения прежней зависимости от импорта. В металлургии доля предприятий, снизивших импортные закупки, вообще весьма мала (1 п.п.). Таким образом, эти положительные, на первый взгляд, результаты импортозамещения имеют крайне незначительный масштаб.

Все другие отрасли не смогли добиться даже такого результата. А самый значительный отказ от политики импортозамещения пришелся, что неожиданно, на пищевую промышленность. Если во II кв. 2015 г. долю закупок импортного сырья сократили 36% предприятий отрасли, то в III кв. это смогли сделать только 16%, в результате отказ от импортозамещения в отрасли составил 20 п.п. Хотя планы на III кв. предполагали импортозамещение в закупках сырья у 31% предприятий. Пла-

Рис. 1. Масштабы фактического импортозамещения при закупках сырья и материалов в отраслях промышленности, %

ны на IV кв. показывают возможное увеличение масштабов импортозамещения, но – лишь на 3 п.п. (до 19% предприятий).

Таким образом, пищевая промышленность, получившая уникальные преимущества при сбыте своей продукции еще в августе 2014 г., подкрепленные затем девальвацией, разочаровалась в отечественной сырьевой базе или вычерпала ее «до дна». Теперь отрасль начинает искать и других поставщиков, уже за пределами страны.

На втором месте по фактическому отказу от импортозамещения оказалась промышленность строительных материалов. В этой отрасли, казалось бы, и так мало зависящей от импортного сырья, во II кв. 2015 г. четверть предприятий смогли еще больше снизить зависимость от него. Однако реальная работа с российскими производителями показала, видимо, неудовлетворительное качество и недостаточную стабильность поставок даже тех небольших объемов критически важного сырья, которое обычно закупалось отраслью за границей. В результате стройиндустрия решила, по всей вероятности, вновь обратиться к импорту и снизила масштабы замещения в III кв. до 14%, хотя намеревалась удержать их на уровне 25%. Планы на IV кв. предполагают сохранение показателей III кв.

Третье место с 7 пунктами снижения импортозамещения сырья и материалов занимают машиностроение и химическая промышленность. Однако масштабы снижения в указанных отраслях различаются принципиально. Российская химическая промышленность продемонстрировала минимальное (по сравнению с другими отраслями) импортозамещение и во II, и в III кв. 2015 г.: 11 и 4% предприятий соответственно сообщили о переходе с импортного сырья на российские аналоги. В IV кв. импортозамещение в планах только у 5% предприятий химпрома, что тоже является минимумом по сравнению с другими отраслями. Российское машиностроение сообщает о больших масштабах импортозамещения – после 22% предприятий во II кв. отрасль сократила свое участие в этом процессе до 15%.

Машины и оборудование

В области машин и оборудования российская промышленность демонстрирует большую готовность к переходу на российские аналоги, чем в случае сырья и материалов. Фактически переходили на российское оборудование в III кв. 2015 г. 26% предприятий, хотя планировали это сделать 31%. Планы импортозамещения на IV кв. зарегистрированы тоже у четверти предприятий.

Максимальных успехов в области импортозамещения в III кв. 2015 г. добилась лесная промышленность, почти половина предприятий которой сообщила о снижении доли импортного оборудования в своих закупках. Этот эффект усиливается с учетом того обстоятельства, что во II кв. фактическое импортозамещение было зарегистрировано только у 23% предприятий, а планы на III кв. предполагали его сохранение на уровне II кв. Однако отрасль смогла (или была вынуждена) добиться принципиально более масштабных результатов в этой области в условиях стагнации российской экономики и спада потребления ее продукции на внутреннем рынке, нестабильности экономик стран – покупателей продукции российского леспрома и особенностей отраслевого инвести-

ционного цикла. Все другие сектора промышленности в лучшем случае сохранили прежние (II кв. 2015 г.) масштабы импортозамещения.

Устойчиво высок масштаб импортозамещения оборудования в промышленности строительных материалов: и во II, и в III кв. 2015 г. не менее 40% предприятий отрасли замещали подорожавшее импортное оборудование российскими аналогами. В условиях явного кризиса строительного сектора, возросшей конкуренции производителей за поставки материалов при падающем рынке и пессимистичных ожиданий по поводу кризиса предприятия отрасли пересматривают свои инвестиционные программы, как в сторону сокращения, так и в сторону удешевления. Планы отрасли на IV кв. (41% предприятий) показали сохранение фактического масштаба импортозамещения II кв. и оказались самыми высокими по сравнению с другими отраслями. Заметим, что отраслевые планы и на III кв. предполагали импортозамещение машин и оборудования примерно у 40% предприятий. Таким образом, промышленность строительных материалов демонстрирует не только самые значительные масштабы импортозамещения, но и самые стабильные показатели в этой области.

Высокую стабильность фактических и планируемых результатов импортозамещения оборудования показывает и российская металлургия. В этой отрасли четверть предприятий и фактически сокращает долю инвестиционного импорта, и планирует это продолжать в IV кв. 2015 г.

Почти такие же масштабы фактического импортозамещения демонстрирует и пищевая промышленность, 24% предприятий которой снижали долю импорта в своих закупках машин во II кв. и 23% – в III кв. 2015 г. Однако отраслевые планы на III кв. были чуть выше – 29% и лишь немного снизились (до 27%) на последний квартал кризисного года. При этом в пищевой промышленности зарегистрирован самый высокий уровень «импортосохранения». Так можно назвать в современных условиях долю предприятий в отрасли, которые сообщили о неизменности (или даже росте) доли импорта в своих закупках оборудования. В пищепроме таких предприятий оказалось 74%, в результате традиционный для опросов баланс оценок (импортозамещение – «импортосохранение») сложился не в пользу национальной политики в этой области (–51 п.п.) при минимальной независимости отрасли от импортного оборудования. Отраслевые планы на IV кв. демонстрируют попытки предприятий отрасли «слезть с импортной иглы». Так, намерение сохранить долю импорта отмечено только у 62% предприятий, что опустило баланс планов инвестиционного импортозамещения до (–35) п.п.

Машиностроение оказалось одной из двух отраслей, которые снизили масштабы фактического импортозамещения в III кв. по сравнению со II кв. – 22 по-

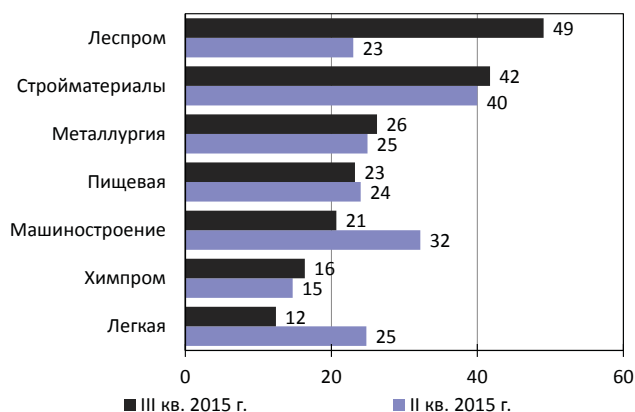

Рис. 2. Масштабы фактического импортозамещения при закупках машин и оборудования в отраслях промышленности, %

сле 32%. Аналогичная негативная тенденция сложилась и с планами в этой отрасли: они снизились с 33 на III кв. до 22% на IV кв. Таким образом, и фактические масштабы, и планы импортозамещения потеряли по 11 п.п. Машиностроение определенно отказывается от закупок российских средств производства и пытается удержать прежнюю долю импорта: в III кв. доля сторонников «импортосохранения» в отрасли выросла до 64 после 52% во II кв. Решение этой задачи даже после девальвации и подорожания импортного оборудования облегчается резким снижением инвестиционных планов отрасли.

Второй отраслью, которая сообщила о принципиальном снижении масштабов импортозамещения оборудования, стала легкая промышленность: после 25% отказа от закупок импорта во II кв. 2015 г. в III кв. эту политику смогли реализовать только 12% предприятий. Аналогичная картина наблюдается и с отраслевыми планами: после 31% уровня намерений отказаться от импорта в III кв. об аналогичных планах на IV кв. сообщили только 15% предприятий. Двукратное снижение интенсивности импортозамещения в легкой промышленности может объясняться как отсутствием производства на территории России необходимого оборудования, так и попытками отрасли выйти на внешние рынки после ослабления национальной валюты. Последние, впрочем, пока не увенчались успехом. Только 7% предприятий в сентябре 2015 г. сообщили о росте экспортного спроса вследствие девальвации рубля. При этом рост внутреннего спроса по той же причине отметили 17% предприятиям легпрома: подорожавший импортный ширпотреб заставляет российских покупателей переориентироваться на продукцию российских предприятий, хотя и не в таких масштабах, как, наверное, ожидали сторонники девальвационной защиты отечественного производителя.

В целом можно сказать, что отсутствие в стране необходимого сырья и оборудования фактически заставляет российские промышленные предприятия обращаться к критически важному импорту, а постепенная адаптация к новым ценам позволяет им это делать. ●